

АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ

О

С

Т

А

Т

О

из проекта «Черная книга»

К

ОСТАТОК

Из проекта «Черная книга». 2020–2021

«Singbarer Rest» («Поющийся остаток»). Пауль Целан

Один из длительных проектов художника – проект «Черная книга» посвященный теме исчезновения культурной памяти. В очередном эпизоде проекта Александра Морозова интересует воссоздание произведений искусства, в том числе с помощью реконструкции утраченных артефактов в ходе военных действий. Автор по документам, описаниям, фотофиксациям... «возвращает утраченные шедевры». Стремление художника восстановить утраченные связи в памяти поколений являются попыткой наладить непрерывность, разрушенную войной или иными катастрофами. Невозможность вернуть утраченное преодолевается в акте персональной работы. На выставке будут представлены утраченные в 1941 году произведения из собрания Кайзера-Фридриха (сегодня собрание в Gemäldegalerie и Bode-Museum), спрятанные в комплексе Флакбункер Фридрихсхайн. Десять картин Рубенса и три работы Караваджо были уничтожены пожарами, которые вспыхнули в бункере. Считаются утраченными работы выдающихся мастеров: Донателло, Родена, Луки делла Роббиа, Никколо и Джованни Пизано, Тино ди Камаино, Андреа Верроккьо.

Во время Второй мировой войны пострадали 427 музеев, 43 тысячи библиотек, 2439 архитектурных памятников, 2234 монастыря и церкви. Утрачены более полумиллиона произведений искусства, около 100 000 археологических артефактов, пропали несколько миллионов книг. В Советском Союзе в годы ВОВ пострадали 155 музеев, среди которых Эрмитаж, Третьяковская галерея, Русский музей, дворцово-парковые ансамбли в Царском Селе, Петергофе, Павловске, Гатчине и Алушке. Воссозданные работы из этих музеев увидит зритель.

Отдельные произведения сохранились только в виде описания в музейном каталоге – например так описывается утраченный пейзаж неизвестного художника: «Инвентарный (учетный) номер: Инв. № 98, 1436, X-277. Первый план занимают светло-зеленые купы деревьев. За ними до горизонта тянутся темные верхушки сосен. Небо бледно-серо-голубое. Слева, в углу – густое белое облако, от него вправо тянутся мелкие облачка». Часть картин представленных на выставке написаны по подобным описаниям.

Представленные на выставке сосуды воссозданы на основе артефактов, утраченных в ходе военных конфликтов в Ираке, Ливии и Сирии.

По глиняному черепку можно воссоздать культуру, по фрагменту скелета реконструировать вымерший биологический вид, по воспоминанию об утраченных произведениях возможно представить оригинал. Катастрофа утраты означает не просто смерть. Организм культуры целостное существо и утрата любой ее части – невозполнимая потеря.

«В своем проекте я воссоздаю утраченные сосуды и сгоревшие в пламени Второй мировой войны картины. Прислонив ваше ухо вы можете услышать как звучала пустота в этих сосудах. Я пытаюсь зашить рану, но нить тонка, она лопается, швы расходятся... буду снова пытаться день ото дня».
Александр Морозов

Проект реализован при участии художника-керамиста Веры Светловой.

ТЕКСТ

Анастасия Котылева

Петербургский автор Александр Морозов многие свои проекты начинает с архивных разысканий. Художественная практика для него становится возможностью организовать встречу с исчезающим, забытым, пропавшим, потерявшим свое место в истории. Так, в проекте «Акчим. Координаты 60° 28'35" с.ш. 58° 02'53" в.д.» он делал звуковые инсталляции, позволявшие на время ожить акчимскому диалекту, который хранится только в словарях, его носителей больше нет. Другая работа Морозова, «Полития», была памятником республикам — административным единицам СССР и России, которые возникли благодаря локальным инициативам и просуществовали недолго.

Новая выставка строится вокруг диалога художника с объектами из мира культуры, которые были уничтожены в самом буквальном смысле: физически перестали существовать. В нее вошли живописные работы из серии «Чёрная книга», сделанные на основе произведений знаменитых авторов разных эпох, которые были утрачены во время Второй мировой войны и или других политических конфликтов, а также глиняные сосуды — ремейки археологических древностей, тысячелетних горшков, разбитых в ходе недавних военных столкновений в Ираке, Сирии и Ливии.

Первым местом обучения профессии для Морозова была Академия художеств, где и сейчас, как сотни лет назад, студенты должны тренировать глаз и руку, делая копии «великих произведений прошлого». Живописный проект «Чёрная книга» тоже строится на воспроизведении образцов, но воспроизведении намеренно разрушенном. Художник находит множество

приемов, чтобы указать на невозможность встречи с оригиналом: меняет колористическое решение, часто используя всего два-три цвета, делает изображение нечетким, будто смазанным или расплавленным, берет только часть общей композиции, вместо полнотелой барочной живописи предлагает контурные подмалевки. Он почти всегда заражает узнаваемые фигуративные композиции мазками, выбивающимися из миметической игры. Эти пятна напоминают утраты, эрозию основного живописного слоя, или могут быть прочитаны как следы тактильного взаимодействия с проявляющимся утраченным образом, и конечно же демонстрируют временную дистанцию, указывая, что реплики написаны в эпоху после абстракции. Часто Морозов использует инверсию светлого и темного: например, делая «Пейзаж с радугой» после Каспара Давида Фридриха, он превращает солнечную долину в темное пространство, напоминающее беспокойное море. Темной становится фигура человека и радуга, а витиеватый пенёк на переднем плане, напротив, высветляется. Эти манипуляции, ассоциирующиеся с процессом фотопечати, напоминают о том, что оригинал сохранился только в виде фотоснимка.

Морозов соотносит многие свои проекты с понятием «постпамять», которое Мариана Хирш [1] использует для выявления специфики большого пласта исследований и художественных произведений, посвященных травматичным событиям прошлого. Хирш обращает внимание на тех авторов, которые сами не были свидетелями таких поворотных моментов истории, однако, с почти одержимой настойчивостью, стремятся найти способы работать

с памятью об этих событиях. Воспоминания об травматическом опыте не были получены ими напрямую, но они воспринимают эти эпизоды как значимые не только для прошлого, но и для текущего момента, для их собственной жизни и практики. Такая работа подразумевает понимание исторической преемственности и в то же время постоянное указание на то, что передача памяти неизбежно оказывается и разрывом в этой континуальности. Чтобы удерживать эти противоречащие друг другу модусы взаимодействия с прошлым требуется искусство создания проекций, искусство воображения.

Работая над «Чёрной книгой», Морозов обращается к произведениям разных эпох. Некоторые из них упоминаются и учитываются в истории искусства, как например «Святой Матфей и ангел» Караваджо. Работа, представляющая пророка как простого крестьянина, когда-то предвещавшая изменения в конвенциях религиозной живописи, как и сотни других полотен из коллекции Музея кайзера Фридриха, в 1945 году, после входа советских войск в Берлин, сгорела в пожаре, произошедшем в одной из зенитных башен, где было организовано временное хранение ценностей. Другие произведения, которые пытаются воспроизвести Морозов, остались только записями в каталогах пропаж — например, от пейзажа Коровина осталось

только короткое описание в два предложения. Третьи, такие как «Сюзанна и Старцы» Рубенса, были воспроизведены в живописных копиях еще при жизни авторов. Все эти работы объединяет только факт исчезновения среди военной неразберихи: не состарились, но моментально погибли. Все сложные живописные приемы, которые использует художник, нужны не для того, чтобы дать еще одну «современную» интерпретацию искусства прошлого, а чтобы суметь оказаться с тем моментом, когда из памяти стирается еще один эпизод, еще одно произведение, и зафиксировать эту воображаемую встречу. Важно не столько возможность сопоставить фотокопию и его авторскую интерпретацию, сколько выявление тех институциональных сетей, которые опосредуют наше взаимодействие и с искусством, и с памятью, обеспечивая ее непрерывность. Совершая движение между скупыми учетными карточками и живописью, которая застигает здесь и сейчас, есть шанс отыскать собственный способ организации сеансов связи с исчезнувшим.

[1] Marianne Hirsch. The Generation of Postmemory // Poetics today, 2008, Vol.29 (1), p. 103–128

[2] Lost Art (<http://www.lostart.de>); «Культурные ценности — жертвы войны» (<http://www.lostart.ru>)

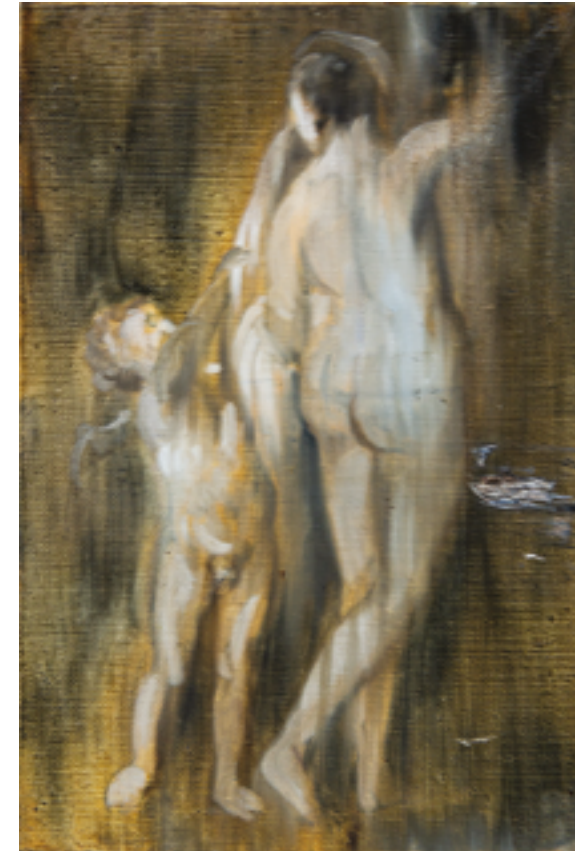
<

Инв. № 8822
«Серый день (Охотино)»
После Коровина, Константина Алексеевича
2019. Холст, масло. 50×40 см

Осенний пейзаж. Небо покрыто сине-свинцовыми тяжело нависшими тучами. Изображена излучина реки или озера берег с густым лесом. По воде на поверхности которой четко отражается лес в лодке плывет мужчина в шляпе красной рубашке и коричневом пиджаке.

Инв. № 1779
«Аладжинские уступы»
После Кищенко Алексея Даниловича
2018. Холст, масло. 45×25 см

Lost Art-ID 530344
«Венера после купания»
После Питера Пауля Рубенса
2018. Холст, масло. 30×20 см

Lost Art-ID 003387
«Пейзаж на Рюгене с радугой»
После Каспара Давида Фридриха
2018. Холст, масло. 40×30 см

Lost Art-ID 092428
«Вакханалия. Фрагмент»
После Питера Пауля Рубенса
2018. Холст, масло. 40×30 см

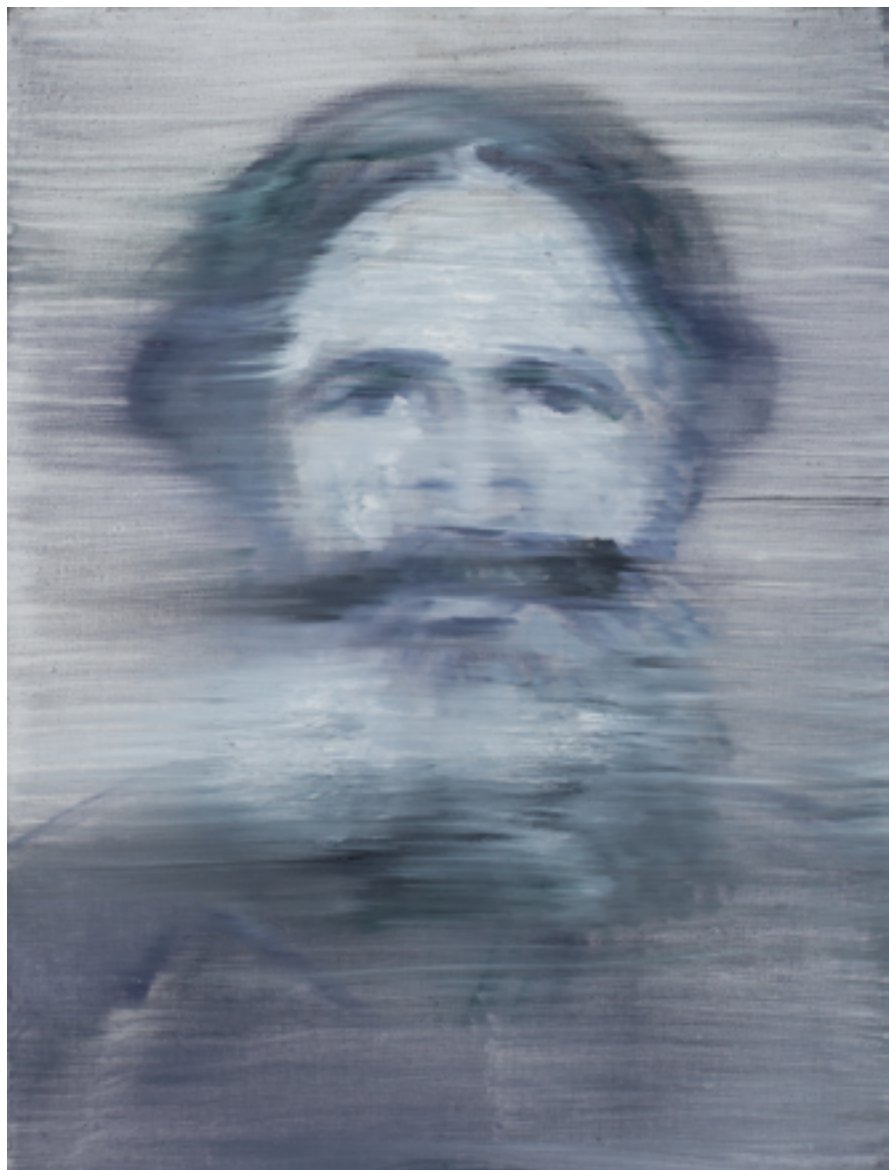

«Портрет мальчика»
После Венецианова Алексея Гавриловича
2018. Холст, масло. 40×30 см

«Собор возвышается над городом»
После Карла Эдуарда Бирманна
повторение сюжета
2018. Холст, масло. 40×30 см

«Голова крестьянина»
После Ивана Крамского
2018. Холст, масло. 40×30 см

Инв. № 20734
Портрет неизвестного
(Портрет художника)
После Луиджи Рубио
Холст, масло. 40×30 см

«Пейзаж»
После Дубовского Николая
2018. Холст, масло. 30×40 см

Lost Art-ID 566200
Неизвестный художник
2018. Холст, масло. 30×20 см

«Рождество со святым Франциском
и святым Лаврентием»
После Микеланджело Меризи да Караваджо
Холст, масло. 40×30 см

Lost Art-ID 237141
«Портрет Виттории делла Ровере»
После Юстуса Сустерманса
2018. Холст, масло. 40×30 см

Инв. №: СОМ ПН-446, МК-2652, СГ-200
«Зимний пейзаж. Эюдж»
После Светославского Сергея Ивановича
2018. Холст, масло. 30×20 см

С изображением замерзшей реки,
справа – ветлы

Инв. № 20734
Портрет неизвестного
(Портрет художника)
После Луиджи Рубио
Холст, масло. 40×30 см

«Собор возвышается над городом»
После Карла Эдуарда Бирманна
2018. Холст, масло. 40×30 см

Lost Art-ID 237141
«Портрет Виттории делла Ровере»
После Юстуса Сустерманса
2018. Холст, масло. 40×30 см

Lost Art-ID 391033
«Ангел»
После неизвестного художника
Холст, масло. 40×50 см

Lost Art-ID 017953
«Портрет куртизанки»
(Филлиде Меландрони)
После Микеланджело Меризи
да Караваджо
2018. Холст, масло. 90×71 см

Lost Art-ID 237353
«Голова молодого мужчины»
После Аллегри Антонио Корреджио
2018. Холст, масло. 45×34,5 см

>
Lost Art-ID 0178902
«Святая Агнесса»
После Алонсо Кано
2018–2019. Холст, масло. 90×71 см

Lost Art-ID 314031
«Победа Справедливости»
После Питера Пауля Рубенса
2019. Холст, масло. 30×24 см

Lost Art-ID 138112
«Андромеда привязанная к горе».
После Барта ван дер Лека
2018. Холст, масло. 40×30 см

<
«Рядовой Пол Огльби стоит перед алтарем
в разрушенной католической церкви
Санта-Мария-дельи-Анджели в Ачерно
На основе фотографии 1943 г.
2019. Холст, масло. 50×40 см

Инв. № 1772
«Крестьянский мальчик»
После Кудрявцева, Михаила Андреевича
2018. Холст, масло. 30×30 см

Изображен мальчик в красной
рубашке, по грудь в профиль вправо.
Фон голубовато-серый

Lost Art-ID 092428
«Вакханалия»
После Питера Пауля Рубенса
2018. Холст, масло. 45×25 см

Lost Art-ID 182973
«Голова бородатого мужчины»
После Питера Пауля Рубенса
2018. Холст, масло. 40×30 см

Lost Art-ID 092428
«Вакханалия»
После Питера
Пауля Рубенса
2018. Холст, масло.
135×194 см

Инв. № 1737
«Охотник»
После Венецианова Алексея Гавриловича
2018. Холст, масло. 40×30 см

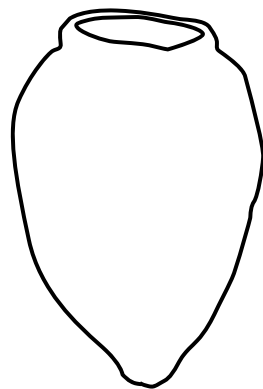

Lost Art-ID 056488
«Сюзанна и старцы»
После Питера Пауля Рубенса
2018. Холст, масло. 102×112 см

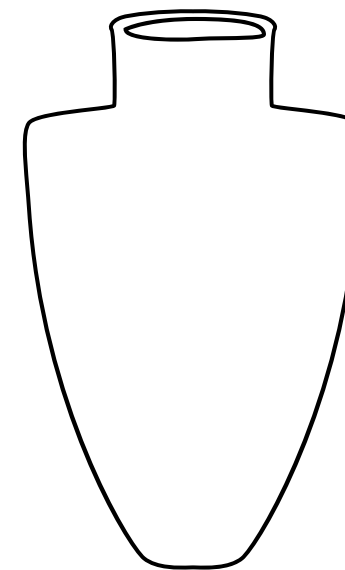

Инв. № 231/6314
«Осенний пейзаж»
После П. Э. Эрихсона
2020. Холст, масло. 30×24 см

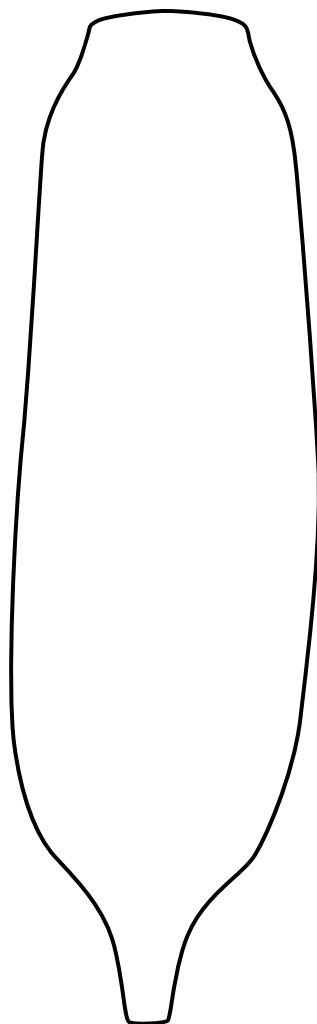

Сосуд для пива (яйцевидный)
Египет, Древнее Царство
Местонахождение: Египет, Дейр-эль-Баллас

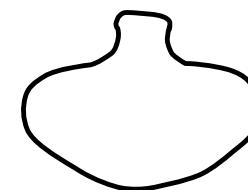
Сосуд
сер. 4000 до н.э.
Урукский период
Месопотамия, Ниппур

Сосуд для хранения

Сасанидский период
ок. III–VII века н.э.
Месопотамия, Ктесифон
Культура: сасанидская

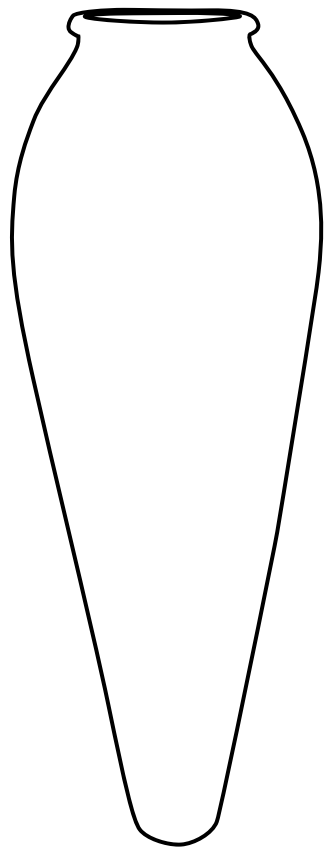

Сосуд для хранения и консервации

Ранний династический I период
ок. 2900–2700 до н.э.
Месопотамия, Ниппур
Культура: шумерская

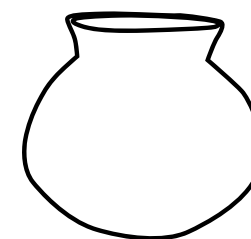

Сосуд

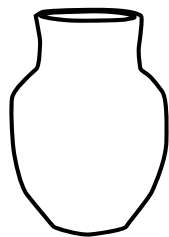
ок. 4000–3000 до н.э.
Месопотамия, предположительно, из Тикрита

Сосуд

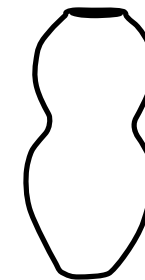
конец 5000 до н.э.
Убейдский период
Местонахождение: Северный Ирак, Арпахия

Сосуд

Раннединастический III период
ок. 2600–2350 до н. э.
Месопотамия, Телль аль-Убайд
Культура: шумерская

Красный сосуд с черным верхом

Додинастический период, поздний Накада
ок. 3700–3500 до н. э.
Северный Верхний Египет, Амра

АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ

Родился в Ворошиловграде, в 1974 году.

В 2002 году окончил Санкт-Петербургский Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Выпускник «Школы молодого художника» фонда культуры и искусства «ПРО АРТЕ» 2001 года.

Российский художник, куратор. Создает сайт специфичные инсталляции объединяющие скульптуру, звук, живопись и документальные исследования.

Проекты художника ставят ряд философских вопросов, касающихся расширения модели и функционирования искусства, фиксации переживания и репрезентации среды, физически находящейся вне культурного поля, но внутри поля культурного исследования, а также исследования дихотомии понятий «природа vs культура» вне антропологической парадигмы. Круг интересов художника – пределы искусства и вопросы формирования культурной памяти. Александра Морозова интересует искусство, переросшее свои формальные границы, сделавшиеся философией, антропологией, социологией и собственно жизнью.

Один из длительных проектов художника – концептуальный проект «Регистрация птиц», показанный в России, Эстонии, Латвии, Украине, Германии. Проект представлял собой фиксацию времени и полетов птиц и рисунки траектории полетов в окружающем пейзаже.

Другими значимыми сериями стали «Черная книга» и Icons. В первой художник

работал с темой исчезновения культурной памяти, воссоздавая утраченные в ходе военных действий артефакты. Во второй – создавал картины-объекты в технике яичной темперы, характерной для европейской живописи XV–XVII веков, выбирая при этом повседневные сюжеты, основанные на цифровых фотографиях.

Участвовал во 2-ой Триеннале «Красивая ночь всех людей», «НеМосква не за горами» в ЦВЗ Манеж, в XI Красноярская музейная биеннале, в программе резиденций 3-й Уральской индустриальной биеннале, в специальных проектах 6-ой, 7-ой Московской биеннале современного искусства, в параллельной и публичной программе Манифеста 10, Балтийской биеннале. Номинант премии Artaward International Strabag (Австрия, 2013), премии Сергея Курехина (2013), 12-ой премии Кандинского в номинации «Проект года» (2019). Лауреат Премии Сергея Курёхина в номинации «Лучший визуальный проект» (2018). Участник группы «Паразит».

Работы входят в собрания Библиотеки книжной графики (Санкт-Петербург), Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), Калининградского областного музея изобразительных искусств, Музейного центра «Площадь Мира» (Красноярск), Музея Сергея Курёхина (Санкт-Петербург), Музея стрит-арта (Санкт-Петербург), Пермской государственной художественной галереи, Фонда Владимира Смирнова и Константина Сорокина (Москва), Художественного музея семьи Копелузос (Афины).

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Александр Морозов

«ОСТАТОК»

из проекта «Черная книга»

2018–2021

дизайн: Ксения Белая
печать: типография GСprint

галерея ««КультПроект»

кураторы: Юлия Манусевич, Ирина Солнцева

kultproekt@yandex.ru
kultproekt.ru

2021

